

Мо Цзиньси все еще сомневался, но после слов Ши Тоу и Тянь Тяня решил, что это разумно. В будущем он будет проводить больше времени со своими бабушкой и бабушкой, и у него не будет много шансов вернуться в приют.

Он сказал: "Бабушка, я бы хотел остаться и провести еще немного времени со старым директором и моими братьями и сестрами. У меня не будет много шансов сделать это после того, как я вернусь с вами".

Лян Сюлин хотела возразить, но начальник полиции Мо заговорил первым: "Конечно, ты права".

Мо Цзиньси уже видел начальника полиции Мо в новостях, а также узнал о нем из курса идеологического и политического воспитания в школе. Его учитель также показывал видео.

Для человека, который всегда выглядел суровым в глазах общественности или в частные моменты, Мо Цзиньси был чрезвычайно счастлив получить одобрение, и его маленькое лицо сразу же озарилось огромной улыбкой. Маленькое личико, которое выглядело взволнованным и беспомощным, теперь расцвело от счастья, когда Линь Чу вошел в дом.

Поскольку начальник полиции Мо уже сказал об этом, Лян Сюлин не могла возразить. Она не хотела больше говорить, и ее лицо приобрело жуткое выражение.

Мо Цзиньси увидел это и некоторое время колебался, прежде чем слезть с дивана. Он осторожно подошел к Лян Сюлин и поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

Жуткое выражение лица Лян Сюлин смягчилось, когда она увидела Мо Цзиньси. Она улыбнулась и погладила его по маленькой головке.

Мо Цзиньси осторожно улыбнулся Лян Сюлин и поднял свою маленькую руку, чтобы дважды нежно потянуть за уголок ее блузки.

"Что такое?" спросила Лян Сюлин мягким и нежным голосом.

"Великая... бабушка". В отличие от предыдущих, в этот раз Мо Цзиньси поприветствовал первым.

Несмотря на то, что он все еще чувствовал себя немного испуганным, для него это уже было значительным улучшением.

В этот момент Лян Сюлин почувствовала, что может согласиться на любую просьбу Мо Цзиньси.

"Я хочу остаться и провести еще немного времени со старым директором и младшими братьями и сестрами.

Все в порядке?" спросил Мо Цзиньси. Его голова была поднята, голос не был громким, но он не звучал робко, только застенчиво и мило, как это свойственно ребенку.

Мо Цзиньси смотрел на нее серьезно, его тон голоса был переговорным, Лян Сюлин не могла вынести отказа в его просьбе.

"В следующий раз у меня не будет много возможностей, я останусь с бабушкой и бабушкой, верно? Тогда я не всегда буду видеть старого директора, моих братьев и сестер", - сказал Мо

Цзиньси и зарыдал.

Его первоначальная радость от того, что у него будет семья, улетучилась, только мысли о том, что он оставит старого директора и своих знакомых маленьких друзей, опечалили его, и он почувствовал страх перед неизвестностью новой семьи.

Он никогда не ожидал, что его усыновят, и не испытывал зависти, когда видел, как усыновляют младших детей.

Здесь был старый директор и его знакомые друзья. Детский дом был для него как дом, и не было никакой разницы.

Уйти отсюда означало уйти из дома.

Когда Линь Чу хотел усыновить его, он не чувствовал себя своим, потому что всегда относился к Линь Чу как к члену своей семьи. Когда живешь в семье, нет необходимости испытывать страх или приспособляться, так как это было неотъемлемой частью семьи.

Однако он чувствовал себя странно по отношению к начальнику полиции Мо и Лян Сюинь, и не мог отделаться от ощущения, что его это задевает.

Лян Сю Линь вздохнул и ответил: "Ты... если хочешь остаться, то оставайся".

Мо Цзиньси засиял, показав свои маленькие белые зубы. Чувства осторожности и сдержанности, казалось, немного исчезли.

"Спасибо, бабушка", - поблагодарила Мо Цзиньси и отпустила свою блузку.

Несмотря на то, что это была всего лишь затяжка на уголке блузки, Лян Сюинь не могла не почувствовать разочарования, когда Мо Цзиньси отпустил ее. Она поймала руку Мо Цзиньси и сказала: "Дай бабушке знать, если тебе здесь чего-то не хватает". Процедура будет сделана быстро, и бабушка привезет тебя домой как можно скорее".

Линь Чу услышала ее слова, и в ее сердце стало не по себе.

Это звучало так, как будто Мо Цзиньси был опечален тем, что остался здесь.

Старый директор также почувствовала себя немного уязвленной, услышав это. Она опустила голову и тихо вздохнула, но ничего не сказала.

Мо Цзиньси был все еще наивен и не понял, что не так в ее словах, но он честно ответил: "Здесь нет ничего недостаточного. Мне здесь очень комфортно. Старый директор очень любит меня, как бабушка. Чу Чу часто навещает нас и всегда приносит подарки".

Лян Сюинь слушала его с презрением.

Она чувствовала, что Мо Цзиньси был простым маленьким ребенком. Он чувствовал, что это хорошо, даже если к нему относятся чуть лучше, однако, как это можно сравнить с постоянной заботой семьи?

Каким бы хорошим ни был старый директор, он был не единственным ребенком, о котором она заботилась, и бывало, что и она могла не справиться. Что касается Линь Чу, то в глазах Лян Сюинь она жалела детей приюта. Неважно, была ли она искренней благотворительницей или просто делала это ради репутации, все равно это было поверхностным действием.

Она изредка навещала его и приносила небольшие подарки, и Мо Цзиньси чувствовал благодарность за такие маленькие поступки и считал, что Линь Чу относится к нему очень хорошо.

Он действительно был маленьким ребенком, которого легко удовлетворить.

Лян Сюлин слышал о том, как Мо Цзиньси обижали в школе. В тот раз Мо Цзиньси мог стать ее внуком, и хотя она была рассержена, услышав об этом инциденте, она все же смогла сдержать свой гнев.

Однако после подтверждения того, что Мо Цзиньси был ее внуком, ее эмоции изменились, и она хотела пойти в школу и ругать директора школы и всех учителей, чтобы они хорошо заботились о Мо Цзиньси.

Она считала, что если Линь Чу искренна, то она должна перевести Мо Цзиньси в академию Цзися.

Академия Цзися принадлежит семье Ци, а Янь Бэйчэн - друг Ци Чэнчжи. Учитывая близкие отношения между членами восьми главенствующих семей, перевести Мо Цзиньси в академию Цзися было очень просто.

Поэтому, по ее мнению, Линь Чу, возможно, и относился к Мо Цзиньси хорошо, но это было сделано выборочно и не так, как в настоящей семье.

Однако она не знала, что дело не в том, что Линь Чу не хотел переводить Мо Цзиньси в другую школу.

Дело было в Академии Цзися и ее окружении. Элитные классы были доступны только в младшей и старшей средней школе Академии Цзися, и в них принимали только отличников со всей страны, независимо от статуса семьи и происхождения. Они смотрели не только на академические результаты, но и на все аспекты.

Можно быть отличником в каком-то аспекте и быть принятым в Академию Джиксия.

Однако такое превосходство должно было быть сопоставимо со всей страной и значительно выделяться.

Например, некоторые студенты могут быть заинтересованы в физике, некоторые лучше в химии, а некоторые талантливы в математике; студент должен не только уметь отвечать на вопросы или следовать теориям учебника, но и уметь применять полученные знания в экспериментах и формировать собственные мнения и взгляды независимо от конечных результатов. Студент должен быть независимым и выделяться, не полагаясь только на знания учебника.

Академия Jixia принимала только таких отличников и не взимала плату за обучение и другие сборы. Кроме того, Академия Jixia будет поддерживать их в научных исследованиях и направлять в известные учебные заведения.

Кроме этого класса, в других классах начальной школы и других классах учились дети из благородных семей.

Не все дети из этих знатных семей обладали хорошими манерами, в отличие от Янь Нинбая, с

которым можно было легко ужиться, если только ты хорошо воспитан. Большинство детей смотрели на простолюдинов свысока. Большинство из них не искали неприятностей специально из-за своей личности, но заносчивые дети смотрели на вас с презрением, и это было так же больно, как словесное оскорбление.

На тех, кто принадлежал к Элитным классам, не смотрели свысока. Это происходило потому, что они выросли в среде, где талант играл важную роль.

Даже если они знали, что ученики Элитных классов могут не быть материально обеспеченными, но они относились к ним дружелюбно и уважали их как таланты, а не смотрели на них свысока.

Такая иерархия существовала только в обычных классах, так же как и в благородных семьях были свои сильные и слабые классы.

Мо Цзиньси не мог присоединиться к Элитному классу, и даже если бы Янь Бэйчэн был хорошим другом Ци Чэнчжи, исключений быть не могло.

Если бы они насильно позволили Мо Цзиньси присоединиться к обычному классу вместе с детьми из благородных семей, он мог бы стать объектом издевательств из-за своего сиротского происхождения. Без образования он бы не сравнялся даже с детьми из самых маленьких дворянских семей, а словесные издевательства, которым он подвергся бы, были бы хуже, чем в его нынешней школе.

Дети из знатных семей также были умнее обычных детей. Это не потому, что они родились умными, но благодаря воспитанию, они были более проницательными и расчетливыми, чем обычные дети.

Если бы они захотели поиздеваться над Мо Цзиньси, они бы позаботились о том, чтобы их не поймали с поличным. Учителя в школе также больше заботились бы о статусе учеников и, возможно, побоялись бы отчитывать детей. В общем, школа, в которой учился Мо Цзиньси, мало чем отличалась от той, в которой он сейчас учился.

В школе, где учился Мо Цзиньси, могли быть ученики, которые издевались над ним, но у него также был свой круг друзей. Ши Тоу учился в первом классе той же школы.

Если бы он поступил в Академию Цзися, это была бы новая и незнакомая среда. Мо Цзиньси знал только Янь Нинбая, и ему пришлось бы начинать все сначала.

Однако если бы Мо Цзиньси перевелась в Академию Цзися как внучка семьи Мо, ситуация отличалась бы от нынешней.

Лян Сюлин думал только о том, что было бы хорошо для Мо Цзиньси, и упустил этот аспект из виду.

Услышав слова Мо Цзиньси, Лян Сюлин улыбнулась и погладила его по голове, ничего не говоря.

Семья Мо оставалась до 10 часов вечера. Было уже очень поздно, и Мо Цзиньси незаметно зевнула несколько раз.

Потом они подумали о том, что ребенку на следующий день нужно идти в школу и придется рано ложиться спать, и встали только для того, чтобы уйти.

Перед отъездом Лян Сюлин все еще очень не хотелось уходить. Она потянулась за чем-то в свою немаркую сумочку.

Из-за личности начальника полиции Мо она теперь тоже считалась публичной фигурой. В стране очень внимательно следили за тем, как общественные деятели ведут себя внешне. Если общественность замечала, что публичная фигура носит фирменные вещи, она критиковала ее в устной и письменной форме.

Поэтому одежда и вещи Лян Сюлин шились на заказ. Она не была дешевой, но на ней нельзя было найти никаких фирменных ярлыков. То же самое было и с ее сумками.

Она достала кошелек и долго в нем рылась. У нее было только 2 000 юаней наличными. Она нахмурилась, не зная, было ли это потому, что она чувствовала, что денег недостаточно, достала все и протянула их старому директору. Она сказала: "Сегодня я не взяла с собой достаточно денег. Возьмите сначала это и купите хорошую еду для ребенка. Завтра я приду снова и принесу больше денег и некоторые вещи".

Старая директриса тоже нахмурилась. Она слегка поджала губы, выражая свое недовольство в сердце. Она всегда была вежливой и мягкой, не дергала лицом и только сказала: "Ребенок ни в чем не испытывает недостатка. Приют получает много пожертвований, независимо от того, от семьи Янь или других знатных семей."

Благодаря некоторым событиям, произошедшим ранее, мы стали довольно известны, и пожертвования от населения никогда не прекращались. Дети хорошо одеты и накормлены, как и все остальные семьи, и мы позаботились о том, чтобы о них хорошо заботились".

На лицах учителя Ванга и учителя Юаня появилось жуткое выражение.

Что имела в виду эта госпожа Мо?

Неужели она думает, что они плохо относятся к Мо Цзиньси?

Она дала им деньги, чтобы они купили хорошую еду для Мо Цзиньси, но это было только для него одного? А как же другие дети? Неужели им придется смотреть на него, когда он будет есть один?

В первый раз, когда Янь Бэйчэн посетил Мо Цзиньси, из-за его отношений с Линь Чу он подписал чек для детского дома. Линь Чу, возможно, больше всего беспокоилась о Мо Цзиньси, но и к другим детям она относилась справедливо. Каждый раз, когда она приходила с подарками, она следила за тем, чтобы все получили по подарку, и не делала ничего лишнего для Мо Цзиньси.

Что касается старушки Янь, то с тех пор, как она узнала о существовании приюта, она время от времени заглядывала туда, чтобы передать детям подарки. Подарки не были дорогими и в основном были функциональными, однако количество подарков было немаленьким, поэтому они тоже стоили недешево.

Мало того, она также призвала дам из других знатных семей сделать пожертвования.

Учитель Юань, учитель Ван и старый директор не стали хмуриться, когда Лян Сюлин дала

мало денег. Пожертвования в приют поступали не только от благородных семей. На самом деле, благодаря Линь Чу, благородные семьи теперь знали о существовании приюта.

Независимо от того, до или после того, как Линь Чу узнал Янь Бэйчэна, приют все время получал пожертвования от простых людей. Некоторые из них были от студентов, некоторые - от работающих взрослых, а некоторые - от стариков на пенсии. Эти люди не были похожи на знатные семьи, которые каждый раз жертвовали огромные суммы.

Они жертвовали в соответствии со своими экономическими возможностями, некоторые жертвовали по несколько сотен каждый раз, некоторые по несколько тысяч, некоторые жертвовали одежду, книги и другие предметы, и их стоимость была различной.

Однако все они жертвовали от чистого сердца. Много из малого делает малое, пожертвование не было сделано специально для ребенка.

Однако было очевидно, что Лян Сюлин хотел отдать только Мо Цзиньси. Не потому, что старый директор и остальные считали, что денег, которые дала Лян Сюлин, слишком мало, а из-за ее отношения.

Если бы они приняли его, что бы подумали другие дети?

У Мо Цзиньси действительно не было недостатка в товарах на 2 000 юаней!

В глазах Лян Сюлин, как плохо они обращались с Мо Цзиньси?

Ирония судьбы заключалась в том, что Лян Сюлин постоянно появлялась в новостях вместе с начальником полиции Мо и посещала всю страну. В новостях она много занималась благотворительностью и посещала бедных детей, как же она могла быть такой узколобой наедине с собой?

Улыбка Лян Сюлин на некоторое время застыла. Она уже была недовольна тем, что сегодня все сложилось не так, как она ожидала. С Мо Цзиньси не обращались жестоко, и она была успокоена.

Однако Мо Цзиньси испытывал сильные чувства к приюту и не хотел идти за ней домой. Это сделало ее очень несчастной.

Теперь, когда она хотела дать немного денег, чтобы купить своему внуку хорошие вещи, другая сторона отказалась принять ее предложение.

"Я ничего не имела в виду. Я знаю, что с ребенком здесь не обращались жестоко. Несмотря на это, у него до сих пор нет собственных карманных денег, чтобы купить себе что-нибудь перекусить, в отличие от других детей. Эти деньги нужны ребенку для покупки дополнительного питания", - настаивал Лян Сюлин с жесткой улыбкой.

Старому директору было все равно, кто такой Лян Сюлин. Даже имея звание начальника полиции Мо и звание старшего офицера, он не стал бы специально усложнять работу приюта и доставлять неудобства невинным детям, не так ли?

Старый директор ответил прямо: "Это детский дом, а не ясли. Я знаю, что вы очень любите Цзиньси.

Вы можете любить его как угодно, когда он идет с вами домой. Но здесь не нужно отделять его

от других детей. Это подаст плохой пример и не найдет отклика у детей".

Улыбка Лян Сюлин стала еще жестче. Она мрачно усмехнулась и ответила старому директору: "Я торопилась и не взяла с собой достаточно денег, иначе я бы дала больше".

Она намекала на то, что старый директор считает, что денег, которые она дала, было слишком мало, и поэтому отказался их принять.

На этот раз выражение лица старого директора стало холодным.

В любом случае, она была уважаемым человеком в обществе, имела славу и престиж, как она могла поступить так низко!

Линь Чу теперь не знал, хорошо это будет или плохо, если Мо Цзиньси последует за ними обратно.

Начальник полиции Мо и Мо Цзиншэн выглядели зрелыми и уравновешенными людьми и могли бы стать хорошим примером для ребенка. Однако оба они были постоянно заняты работой, поэтому Мо Цзиньси большую часть времени проводил с Лян Сюлин. Видя, как Лян Сюлин вела себя сегодня, не окажет ли она плохого влияния на Мо Цзиньси?

Старый директор просто поджала губы. Она молчала и стала совершенно холодной.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134115>